

АКАДЕМИЯ НАУК СССР
ИНСТИТУТ ВОСТОКОВЕДЕНИЯ

ТЮРКОЛОГИЧЕСКИЙ
СБОРНИК
1973

ИЗДАТЕЛЬСТВО «НАУКА»
ГЛАВНАЯ РЕДАКЦИЯ ВОСТОЧНОЙ ЛИТЕРАТУРЫ
МОСКВА 1975

Джалиле Джалил

ПЕРВЫЕ КУРДСКИЕ ОБЩЕСТВЕННО-ПОЛИТИЧЕСКИЕ ОРГАНИЗАЦИИ В ПЕРИОД МЛАДОТУРЕЦКОГО ГОСПОДСТВА

Обострение социальных и национальных противоречий в Османской империи привело к младотурецкой революции 1908 г. Успех революции был обусловлен «прежде всего результатом объединения вокруг выдвинутых младотурками лозунгов свободы, равенства и братства революционных сил всех народов империи, увидевших в программе младотурок единственный реальный путь к свержению ненавистного феодально-абсолютистского режима»¹. Однако вскоре после захвата власти младотурки «забыли» свои обещания и в национальном вопросе встали на путь шовинизма. Это был путь ущемления интересов народов, национальные организации которых в борьбе за свержение феодально-абсолютистского режима выступали вместе с младотурками. Тем не менее в результате политической разрядки, наступившей после 1908 г., общественно-политическая жизнь в стране значительно активизировалась.

Заметно оживилось и курдское национальное движение. Центром его стал Стамбул. Здесь жили многие курды — и те, кто служил в армии и административном аппарате Османской империи, и переселенные в столицу под надзор полиции выходцы из знатных феодальных семей, подозреваемые в неблагонадежности, и учащаяся молодежь, и многочисленные, приехавшие в большой город на заработки крестьяне.

После младотурецкой революции в Стамбул из Европы перебралась редакция газеты «Курдистан». Она выходила два раза в неделю на турецком и курдском языках. По утверждению современников, вокруг «Курдистана» группировались

¹ Ю. А. Петросян, Младотурецкое движение, М., 1971, стр. 314.

литературоведы, лингвисты, юристы и люди других специальностей, выходцы из рода Бадрхан².

Осенью 1908 г. впервые появляется курдская национальная организация, сделавшая попытку направить в единое русло политические акции и просветительскую работу различных групп складывающейся курдской интеллигенции. Вернувшийся из многолетней ссылки Абдуль Кадер, сын известного руководителя курдского восстания 1880 г. шейха Обейдуллы³, и принц Эмин Бадрхан основали в Стамбуле «Курд таавун ва таракки джамиати» («Общество курдской взаимопомощи и прогресса») ⁴. Членами этого общества стали почти все курдские политические деятели и представители интеллигенции. Организация была очень многочисленной, объединяя представителей разных политических убеждений.

Не отступая от главного лозунга младотурецкой революции, провозгласившей идею единения всех народов Османской империи в стремлении к прогрессу, деятели курдского общества выработали свою программу: открытие школ в курдских районах, назначение курдов для управления районами с курдским населением, признание в этих районах курдского языка в качестве официального, открытие университета в Курдистане, издание политической газеты и журнала на курдском языке, судопроизводство на курдском языке, назначение судей из среды курдов, назначение постоянного курдского представителя в меджлисе, активизация строительных работ в Курдистане⁵.

В руководстве общества ведущую роль играли шейх Абдуль Кадер, Эмин Бадрхан, Зейни-паша Балан, Дамад Ахмед Зелькафил-паша, Халил Хайали, Джамил-бек, Ахмед Рамзи-бек и др.⁶.

Политически общество «Курд таавун ва таракки джамиати» заявило о себе 25 сентября 1908 г. открытием в Стамбуле своего клуба. В этот день в читальном зале «Везеджилери» присутствовало свыше 500 членов общества и гостей. Выступавшие говорили о преданности новым порядкам, о солидарности с другими народами империи в деле прогресса. В част-

² «Мшак», 28.II. 1908, № 288; A. Safrastian, *Kurds and Kurdistan*, London, 1948, стр. 70—71; М. С. Лазарев, *Курдистан и курдская проблема*, М., 1964, стр. 139.

³ Подробнее см.: Джалиле Джалил, *Восстание курдов 1880 года*, М., 1966.

⁴ A. Safrastian, *Kurds and Kurdistan*, стр. 70.

⁵ «Kurd teavün ve terakki cemiyeti nizamnamesi», Istanbul, 1324 (араб. шр.); «Рожа нови», 1960, № 6, стр. 34 (араб. шр.).

⁶ «Ат-Тахи», 1967, № 10 (араб. шр.). К сожалению, в доступных нам материалах почти не содержится биографических сведений о большинстве перечисленных выше деятелей.

ности, курдский представитель из Муша Муфти-заде Решид-бей сказал, что поскольку курдам при новых порядках предоставлено равное право вместе с другими народами идти по дороге просвещения, экономического благоустройства и политической свободы, то для курдов священным долгом будет честное и беззаветное служение конституции — «канун асаси», активное участие в ее упрочении и претворении в жизнь.

Важным событием в деятельности общества было появление собственного печатного органа: 9 ноября 1908 г. в Стамбуле вышел в свет первый номер газеты «Курд»⁷. Издателем газеты был Тофик (из г. Сулеймания), а ее главным редактором — Ахмед Джамил-бек (родом из г. Диярбакыра). На первой странице, под заголовком, сообщалось, что газета является органом «Курд таавун ва таракки джамиати» и ставит целью пропаганду идей общества. Газета выходила еженедельно на восьми страницах (каждая из четырех колонок)⁸.

Круг вопросов, обсуждавшихся в газете, был достаточно широк. Прежде всего, в ней нашло отражение стремление курдов к завоеванию гражданских и политических прав, к национальной консолидации. Газета отмечала, что «курды в Османской империи были лишены всяких нужных благ жизни». Между тем своей храбростью и влиянием на жизнь страны они уже давно заслужили большее уважение⁹. Значительное место занимали статьи культурно-просветительного характера.

⁷ «Revue du Monde Musulman», 1909, t. VII, № 1—2, стр. 170—171. О газете «Курд» в библиографической литературе существуют весьма скудные и неточные сведения. О ней нет даже упоминания в интересной статье О. Л. Вильчевского (О. Л. Вильчевский, Библиографический обзор зарубежных курдских печатных изданий в XX столетии, — сб. «Иранские языки», кн. 1, М.—Л., 1945).

⁸ Единственным источником наших сведений о газете «Курд» является журнал «Revue du Monde Musulman», 1909, t. VII, № 1—2), где, в частности, сообщается, что газета была «религиозным политическим и общественным еженедельником». Номера газеты, насколько нам известно, не сохранились, но содержание ряда статей первых шести выпусков приводится с обильными цитатами в книге Х. Шахбазяна «Курдо-армянская история», которая является в этом случае нашим единственным источником (см.: Х. Шахбазян, Курдо-армянская история, Стамбул, 1911, стр. 177 (на арм. яз.).

В том же номере «Revue du Monde Musulman» имеется сообщение о газете «Шарк ва Курдистан» («Восток и Курдистан»), издатели которой Харсакли Ахмед Шериф, Малатиали Бедри и Харсакли Исмаил преследовали исключительно цели мусульманской религиозной пропаганды и никак не были связаны с курдским национальным движением. Никаких иных сведений об этой газете в доступной автору литературе не содержится.

⁹ Х. Шахбазян, Курдо-армянская история, стр. 178.

Их авторами были идеологи курдского движения, в их числе Саид Курди, Исмаил Хакки Бабан-заде¹⁰.

Саид Курди в статье, помещенной во втором номере газеты, задав вопрос: «Что нужно курдам?», сам же отвечал на него: «Уже пятнадцать лет, как я над этим раздумываю, и, кроме следующих двух идей, я не нашел другого выхода, который бы гарантировал судьбу Курдистана: национальное единство; вместе со знанием религиозных наук усовершенствование некоторых необходимых для цивилизации наук и искусств». Необходимым фактором для защиты национальной независимости он считал создание курдской армии.

Важной по значению поставленных вопросов была статья Исмаила Хакки Бабан-заде о роли национального языка, помещенная в третьем номере газеты «Курд». В начале статьи автор останавливался на важности языка и образования как необходимых атрибутов национальной консолидации. Он подчеркивал необходимость обучения курдских детей на родном языке. В статье выдвигались и принципы усовершенствования и развития курдского литературного языка. Бабан-заде предлагал собрать устные рассказы, предания о прошлом народа и писать на родном языке его историю. «Совершенствование языка,— писал он,— откроет дорогу нашему развитию. Наконец, первоосновой спасения нации служит образование, ключом же образования — язык. Двери цивилизации должны быть открыты этим ключом»¹¹.

О роли религии в курдском движении писал в шестом номере газеты Саид Курди. Он старался примирить идеи прогресса и свободы с догмами ислама, предлагал использовать шариат при организации нового общественного устройства. Автор резко выступил против панисламизма, использовавшегося в Османской империи для угнетения немусульманских подданных султана. Эта точка зрения исходила из общей тенденции курдских деятелей, определявших в значительной мере и направление газеты,— пропаганды дружеских отношений с соседними народами. Редактор газеты «Курд» помещал в газете обращения, призывавшие его соотечественников установить тесный союз со всеми народами, населявшими страну¹².

В целом газета «Курд» стояла на либеральных позициях, политически мало отличимых от направления многих издававшихся в Стамбуле газет на турецком и армянском языках¹³.

¹⁰ После революции 1908 г. Исмаил Хакки Бабан-заде вошел в младотурецкое правительство в качестве министра просвещения.

¹¹ Х. Шахбазян, Курдо-армянская история, стр. 178—179.

¹² «Горц», 18.I.1909, № 11.

¹³ А. Д. Желтяков, Ю. А. Петросян, История просвещения в Турции, М., 1965.

В своей деятельности стамбульский курдский клуб стремился упрочить дружественные отношения с другими национальными меньшинствами Османской империи, в особенности с армянами. Многовековая общность исторической судьбы курдов и армян, многовековая территориальная общность предопределили общность их национальных интересов, постоянную близость обоих народов в их политических устремлениях, зачастую омрачавшуюся конфликтами, провоцировавшимися и раздувавшимися султанским двором.

С первых же дней утверждения в Турции конституционно-монархического режима в столице регулярно проходили совместные манифестации и митинги армян и курдов под лозунгами сотрудничества и сплоченности. Курдский клуб Стамбула специально организовывал вечера дружбы курдов и армян, где выступали видные курдские и армянские лидеры, писатели и другие видные лица. В армянских, курдских и турецких газетах часто можно было встретить сообщения или статьи о собраниях и митингах дружбы, проводимых по инициативе то курдского клуба, то армянского. Особенно многочисленными были митинги дружбы, организовывавшиеся на окраинах столицы или в примыкающих к городу деревнях, где проживали курды и армяне. «Среди нас, армян,— писал корреспондент „Горц“,— это вызывает большое восхищение и удовлетворение, поскольку является отзвуком столь желательной и взлелеянной идеи содружества, нашедшей отклик среди курдских соотечественников»¹⁴.

Усилия армянских и курдских политических деятелей в Стамбуле, направленные на укрепление дружеских уз двух народов, находили, правда в меньшей степени, отклик в Курдистане и Армении, где еще прочны были феодально-клерикальные устои.

Политическая активность «Курд таавун ва таракки джамии» вышла за пределы Стамбула вместе с организацией его клубов в восточных районах Анатолии, в Диярбакыре, Битлисе, Мосуле, Багдаде, Муше, Эрзуруме — клубов, которые превратились в местные комитеты общества. Вскоре эти клубы приобрели огромное влияние на общественную и политическую жизнь районов. Местные ячейки клубов организовывались почти в каждом небольшом городке или местечке с курдским населением. В курдские клубы записывались и представители феодально-племенной верхушки, которые видели в этой организации возможность приобщения к новому режиму, гарантию защиты своих интересов.

Самым крупным и влиятельным был битлисский клуб. Рус-

¹⁴ «Горц», 12.XI.1908, № 53.

ский консул в Битлисе Акимович определял число лиц, участвовавших в мероприятиях клуба, в несколько десятков тысяч человек. В отличие от стамбульского курдского клуба в местных клубах среди руководства и активных членов почти отсутствовали представители курдской интеллигенции. Здесь выделялась состоятельная прослойка, приспособливавшаяся к новым экономическим и политическим условиям. Акимович утверждал, что «в члены этого клуба (битлисского.— Д. Д.) записывались все богатые курды... Члены этого клуба собирают между собой капитал в сорок тысяч лир, на каковой намереваются открыть в Битлисе фабрики»¹⁵.

Клуб иттихадистов, чья партия правила государством, видя причины ослабления своего влияния в районе Битлиса в деятельности курдского клуба, принял энергичные меры для его упразднения. В мае 1909 г. курдский клуб был закрыт. Многие его члены вынуждены были записаться в клуб иттихадистов, что для последних имело и чисто экономическое значение, поскольку членские взносы были главным источником финансирования клуба. «Нуждаясь в денежных средствах, [клуб «Единение и прогресс»],— писал русский консул из Битлиса,— стремится лишь привлечь в свою среду как можно большее число членов из богатых и влиятельных курдов»¹⁶. Впрочем, более важным для иттихадистов было обеспечить свое политическое влияние на курдское население. Постепенно закрывали и другие курдские клубы. Иттихадисты всюду принуждали курдов записываться в свои клубы. Но курды охотнее сотрудничали с итиляфистами, оппозиционно настроенными к правящей партии.

В середине лета 1909 г. по распоряжению властей «Курд таавун ва таракки джамиати» прекратило свое существование. Это общество сыграло немалую роль в развитии национального самосознания курдов, в политическом оформлении курдского национального движения.

Просветительская деятельность общества из-за короткого срока его существования не была столь значительной, как политическая активность клубов. Одной из главных своих задач деятели «Курд таавун ва таракки джамиати» видели в распространении грамотности среди курдского населения. С этой целью при обществе была создана «Курд нетр маарифи» («Ассоциация распространения курдской грамотности»), единственная задача которой заключалась в открытии школ и издании книг на курдском языке. Руководство и члены Ассоциации свою деятельность согласовывали с министерством

¹⁵ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1908, д. 1401а, л. 58.

¹⁶ Там же, л. 150б.

народного просвещения Турции¹⁷. Финансы Ассоциации складывались из добровольных пожертвований состоятельных курдов, принимавших деятельное участие в курдской общественной жизни. На собранные таким образом деньги в Стамбуле, в районе Диванилу, на улице Ходжа-паша, была построена курдская мужская школа, названная «конституционной». Об этом событии почти одновременно сообщили газеты «Оризон», «Азатамарт», «Жаманак» и др. По свидетельству одной из газет, школьная программа соответствовала программе, утвержденной для турецких школ. Разъясняя главные цели и задачи, стоящие перед школьными воспитателями, корреспондент армянской газеты «Оризон» отмечал, что «в этой школе курдские дети получают общее образование и будут обучаться в строго конституционном духе»¹⁸. Распорядителем школы был назначен Абдуррахман Бадрхан, человек с европейским образованием, бывший редактор газеты «Курдистан». Вначале в школе училось 30 курдских мальчиков, затем их число увеличилось.

Пафос просветительских и общественных идей, столь явный в Стамбуле, не успел найти отклика в глухих районах Восточной Анатолии, где были еще очень сильны религиозные и феодальные устои. В период деятельности Ассоциации в самом Курдистане не было построено ни одной школы. Имевшиеся трудности усугублялись искусственными преградами, которые создавались турецкими властями, с опаской наблюдавшими за нежелательным для них усилением духа национального самосознания курдов.

После закрытия «Курд таавун ва таракки джамиати» и его организаций политические выступления деятелей курдского национального движения прекратились, само это движение оказалось лишенным легальных форм существования. По сведениям, поступившим из Муша в редакцию газеты «Оризон», после закрытия клубов центрами курдской общественной жизни стали медресе. Именно тогда открылись курдские медресе в Копе (район Буланух), Маназкерте и ряде других мест¹⁹. Там курды проводили свои собрания, держа в глубокой тайне обсуждаемые вопросы. В строгом секрете держалась и программа преподавания. О роли медресе или о масштабе оказанного ими в тот период влияния на курдскую общественную мысль трудно говорить определенно.

С закрытием курдских клубов и «Курд таавун ва таракки джамиати» курдское движение, процесс развития курдской

¹⁷ А. Д. Желтяков, Ю. А. Петросян, История просвещения в Турции.

¹⁸ «Оризон», 1910, № 30.

¹⁹ «Оризон», 1910, № 31.

общественно-политической мысли не остановились. Внешняя и внутренняя политика младотурок с середины 1909 г. претерпевает резкие изменения, проявляет реакционное, шовинистическое содержание в национальном вопросе. Усиление в стране турецкого шовинизма способствовало активизации национальных меньшинств, поднимавшихся на борьбу за свои интересы.

В начале 1912 г. курдские студенты организовали в Стамбуле общество «Хива» («Надежда») ²⁰. Его члены и руководство находились в тесном контакте с курдскими деятелями Стамбула. «Хива» была создана при сельскохозяйственном колледже «Халкали», где число курдских студентов было значительным ²¹. В общество были вовлечены также студенты из других колледжей. Председателем «Хивы» был Омар Джамил-паша, секретарем — Кадри Джамил-паша, наиболее активными членами — Фуад Тамо, Джарах-заде Мамдух Селим, Надждадин Хусейн, Абдуль Азиз Бабан, Эфенди Омар, Зеки-бек ²². Общество работало в тесном контакте с арабскими политическими и общественными деятелями. Так, у Надждадина Хусейна и Кадри Джамил-паши были налажены дружеские отношения с известными арабскими писателями и общественными деятелями Садуллой Джабири и Рашидом Риза (последний — один из основателей крупнейшей и наиболее влиятельной арабской национальной организации «Хизб ал-лямарказия ал-идария ал-османи» — Османская партия децентрализации, — созданной в конце 1912 г. в Каире ²³).

В отличие от «Курд таавун ва таракки джамиати» общество «Хива» смогло шире распространить свою деятельность в районах с курдским населением. Его отделения действовали в Битлисе, Эрзуруме и других городах. Своей активностью особенно выделялось эрзурумское отделение, организованное при местной средней школе. Руководил им Таиб Али. Общество имело также заграничное отделение с центром в Лозанне.

Когда началась мировая война, «Хива» временно прекратила работу. Все члены общества были мобилизованы в армию ²⁴. Архив и весь денежный фонд были переданы на хранение Абдул Азизу Бабану ²⁵. Организация возобновила свою

²⁰ В. Ф. Минорский, Курды, Пг., 1915, стр. 18.

²¹ «Ат-Тахи», 1967, № 10 (араб. шр.).

²² Ад-Доктор Балеч Ширку, Аль-Кадийя аль-курдийя, [б. м.], 1930, стр. 52 (араб. шр.).

²³ La vérité sur la question sirienne, Stamboul, 1916, стр. 58.

²⁴ Мехмет Амин Заки-бек, Хуласат тарих аль-курд ва Курди-стан, Мыср, 1936, стр. 35 (араб. шр.); Ад-Доктор Балеч Ширку, Аль-Кадийя аль-курдийя, стр. 52.

²⁵ «Ат-Тахи», 1967, № 10.

работу лишь после войны, на этот раз под председательством Асифа Бадрхана. Общество издало ряд книг, в том числе уникальный сборник произведений средневекового курдского классика поэта Ахмеда Хани, учебник «Изучение курдского языка», написанный Акрамом Джамил-пашой, и др. В 1922 г. «Хива» окончательно перестала существовать.

В 1913 г. «Хива» издавала ежемесячный журнал «Рожа курд» («Солнце курда»). Вышло всего несколько номеров. Первый номер датирован 6 июня 1913 г. Журнал издавался на турецком и курдском языках. Редактором «Рожа курд» был Абдул Кярим из г. Сулеймании. После третьего номера журнал был переименован в «Хатави курд», что на соранском диалекте курдского языка также означает «Солнце курда».

Хотя журнал был основан курдскими студентами, активную роль в нем играли опытные курдские политические и общественные деятели — Наджмадин Киркукли, Салах Бадрхан. Знаменательно, что на страницах журнала часто выступали крупные курдские деятели Абдулла Джевдет, известный как один из основателей и идеологов младотурецкого движения²⁶, и Исмаил Хакки Бабан-заде, примкнувшие к курдскому движению после того, как младотурки, придя к власти, отказались от провозглашенных ранее лозунгов национальной политики.

Номера «Рожа курд» из Стамбула доставлялись в Курдистан. В книге «Курды» В. Ф. Минорский писал после своего путешествия по Курдистану: «По-видимому, [«Рожа курд»] получил довольно широкое распространение. Мне приходилось слышать о нем в далекой Сулеймании, где ханов и интеллигентов живо интересовали вновь поднятые национальные вопросы»²⁷.

«Рожа курд» ставил перед читателями все те актуальные проблемы, которые тогда определяли основные тенденции развития курдского общества, затрагивал вопросы, решение ко-

²⁶ Кстати, до сих пор в курдоведческой литературе мало внимания уделено Абдулле Джевдету и его деятельности в курдском движении. Между тем немаловажна его роль в зарождении курдской национальной идеологии. Бесспорным подтверждением этого могут служить его статьи, опубликованные во всех номерах «Рожа курд» и в разных турецких газетах, где он поднимал программные вопросы, касающиеся деятельности курдской интеллигенции или посвященные истории и культуре курдского народа. В период первой мировой войны и после нее он принимал активное участие в организации и деятельности курдских политических организаций. В этой связи не случайно, что после первой мировой войны, накануне курдского восстания 1925 г., турецкие газеты обвиняли Абдулла Джевдета в том, что он замышлял создание независимого курдского государства (см., например, «Акшам», 1925, январь).

²⁷ В. Ф. Минорский, Курды, стр. 18.

торых способствовало бы росту курдского движения, стимулировало бы формирование национальной идеологии. В этом отношении определенный интерес представляли статьи Абдуллы Джевдета.

В статье «Обращение» он фактически изложил свои воззрения на вопросы национального становления. Он писал: «Мы живем в эпоху, когда формируются нации». Нация, по представлению Абдуллы Джевдета, это народ, выделяющийся «индивидуальностью» и «самобытностью». Под словами «индивидуальность» и «самобытность» автор, очевидно, подразумевал национальный характер и этнические особенности народа, которые, по его мнению, находятся в постоянном движении, изменяя сознание людей. «У нации,— продолжал он,— нет застывшей истории». И поскольку, как считал Абдулла Джевдет, знание истории питает национальное самосознание народа, он и призывал курдов изучать и знать свое прошлое. Отмечая важность этого, он писал: «Мы живем в XX в. Нация, которая не овладела знанием прошлого и не определяет историю своего будущего, не является сама себе владыкой. А нация и отдельные личности, не являющиеся хозяевами над собой, превращаются в рабов и становятся жертвой других»²⁸.

Вопрос об определении обязанностей, задач и осознании каждым курдским студентом своей роли в обществе Абдулла Джевдет поставил в статье, напечатанной в «Хатави курд». Здесь он дал реальную картину тяжелой жизни курдского населения, его культурной, социальной и экономической отсталости. Он предупреждал курдских деятелей и молодежь, что одного лишь вдохновения и желания недостаточно для борьбы с этим злом. Настоящее дело, по его мнению, это непременное переселение в Курдистан, «в народ». «Вовсе бесполезны разговоры и размахивание руками здесь, в Константинополе,— замечал он,— в деревню, в деревню! Есть пшеничный хлеб, пить козье молоко, озарять крестьян светом, учить их овладению благами цивилизации — вот цель нашей молодежи»²⁹.

Авторы многих статей, напечатанных в «Рожа курд», стремились найти причины отсталости курдского народа. Так, Абдулла Джевдет настаивал на необходимости изучения характера занятий курдов, уровня их хозяйственной жизни, процентного соотношения мужского и женского населения, рождаемости и смертности, грамотности, хозяйственных отношений курдов с соседними народами, состояния ремесла, уровня

²⁸ «Рожа курд», 1913, № 1.

²⁹ «Жаманак», 1913, № 1608.

земледелия, процесса эмиграции, определения соотношения землевладельцев и безземельных крестьян и др.

Представители курдской интеллигенции заимствовали многие демократические идеи Запада. Их просветительская деятельность проявилась в попытках создания курдской письменности, преобразования школьной системы, изучения истории и культуры своего народа; она стимулировала рост национального самосознания и ориентировала на борьбу за реформы в социальной и экономической жизни.

Политические вопросы в журнале не могли получить широкого освещения из-за цензурных ограничений. С. Бадрхан в статье «Проснитесь!» с возмущением констатировал, что редакция журнала скована в своей деятельности внешними факторами и поэтому вынуждена обходить молчанием политические вопросы. «Этот журнал,— писал он,— рассказывает только о науке и знании, и ни о чем другом он не может говорить, поскольку в правительственном законе имеется статья, гласящая, что тот, кто издает политический орган, обязан оставить залог в размере 500 золотых. Что касается курдов, то они имеют лишь один журнал „Рожа курд“»³⁰.

«Рожа курд», будучи органом зарождающейся курдской буржуазии, стал выразителем основных идей и интересов, определяющих, правда еще не совсем четко, идеологию курдского движения. В то же время «Рожа курд» свидетельствовал о тех важных изменениях в идеологии курдских деятелей, которые происходили в результате влияния младотурецкой революции и европейского просвещения.

В «Рожа курд» публиковались статьи об экономическом прогрессе общества. Этому были посвящены, в частности, статьи Абдул Кярима «Горькое и сладкое», Нидждата Диарбекири «Землепашество» и др. «Сегодня,— писал Нидждат,— наши поля не удовлетворяют нашим потребностям, поэтому мы вынуждены ввозить из-за границы не только промышленные товары, но и хлеб. Все это потому, что в странах Европы применяют новые способы обработки земель, широко используя новейшую технику, в то время как в курдских деревнях ведется агитация против употребления сельскохозяйственных машин как запрещенных богом. Тот из нас, кто утверждает, что это грешно, что не надо пользоваться машинами, говорит неправду, он ничего не знает». Свою статью Нидждат заканчивает призывом: «Вы должны постепенно приобрести их (машины.— Д. Д.), использовать... чтобы наши гумна были просторными, а наши пазухи — полными»³¹.

³⁰ «Рожа курд», 1913, № 1.

³¹ Там же.

Но главное место в журнале занимали вопросы народного просвещения. Уже в первом номере «Рожа курд» Масуд Сулейманли выступил со статьей «Наши буквы и доступность чтения», в которой писал о необходимости пересмотра курдского алфавита. Прямым откликом на эту статью явилось выступление М. С. Азизи во втором номере журнала. Автор предложил свой вариант курдского алфавита. Проблемам школьного образования была посвящена статья редактора журнала Абдул Кярима Сулеймани «Почему дети не могут быстро обучаться грамоте». Основная ее идея — критика образовательной системы и программ обучения в медресе.

Оценивая деятельность курдской интеллигенции, следует отдать должное той роли, которую она сыграла в пропаганде национальных идей, пробуждении в народе национального самосознания и национальной гордости.

В 1912—1913 гг. наметились разные пути политической ориентации курдского движения. Одни курдские лидеры придерживались программы умеренных действий в рамках Османской империи, другие выступали за независимость Курдистана. В курдском движении уже давала о себе знать и прорусская ориентация. Видная роль в этом принадлежала Абдуррезаку Бадрхану, крупному политическому и общественному деятелю. Возникновение и усиление прорусской ориентации было обусловлено активизацией ближневосточной политики России, ростом ее влияния на политическую и общественную жизнь народов, томившихся под турецким гнетом. Важным фактором был также опыт освобожденных с помощью России из-под турецкого ига балканских и кавказских народов.

Сторонники прорусской ориентации провозглашали радикальную программу борьбы. Поэтому их деятельность в основном разворачивалась в самом Курдистане, на пограничной с Россией территории.

Еще с конца 1912 г. под руководством радикальных курдских лидеров в Турции действовала тайная политическая организация «Иршад» («Просвещение»), руководящий комитет которой возглавлял подготовку восстания. По сообщению одного из активных участников этой организации, Хайреддина Берази, русскому генеральному консулу, «Иршад» имел свои отделения в Ване, Диярбакыре, Урфе и других городах. В состав комитета, возглавлявшего организацию, входили, в частности, Сибки Азиз-бек, Зирки Акид-эфенди, Бакир-эфенди, алашкертский шейх Осман-эфенди, Селим-эфенди. Организация имела свою печать и кассу, куда ежемесячно ее члены уплачивали взносы. По признанию членов «Иршада», «будь у комитета достаточно денег, восстание можно было бы орга-

низовать за пятнадцать дней»³². Для выхода из финансовых трудностей руководство «Иршада» начало в курдских районах сбор налогов от населения. На полученные средства оно закупило большую партию оружия.

Весной 1913 г. в округе Ширван Сеертского санджака было созвано представительное собрание курдских лидеров, где обсуждался вопрос о характере будущего курдского бейлика. Там же рассматривался вопрос об отношении к России, о налаживании активных контактов с русскими властями в Закавказье. На совещании было решено отправить курдского представителя в Тифлис, с тем чтобы выяснить намерения России в отношении курдов³³.

Османское правительство внимательно следило за ходом событий в Курдистане. От своих агентов оно узнало обо всех подробностях готовящегося восстания. В сентябре 1913 г. турецкие агенты вероломно убили видного деятеля «Иршада» эмиссара Абдуррезака Бадрхана Хайреддина Берази. В результате спровоцированных убийств и арестов властям удалось ликвидировать организацию «Иршад».

Усилиями Абдуррезака Бадрхана и названных выше лиц в начале 1913 г. было организовано курдское культурно-просветительское общество «Гехандени» («Образование»). В общество были вовлечены многие курдские феодалы. Его цель заключалась в организации в Хойском районе курдских школ, выпуске курдских газет и журналов, создании курдского алфавита. Общество намеревалось послать представителей курдской молодежи в Россию для получения образования³⁴. Главой общества был Абдуррезак Бадрхан.

Залог успеха деятельности «Гехандени» Абдуррезак и его сподвижники видели в тесной поддержке со стороны русского вице-консула в Хое Чиркова. Поэтому они просили Чиркова взять «Гехандени» под официальное покровительство России.

«Гехандени» выдвигало обширную программу не только образовательного характера, но и духовного сближения курдов с русской культурой. В этом направлении серьезной мерой должно было служить создание нового курдского алфавита на основе русского алфавита. Необходимость такой реформы Абдуррезак Бадрхан аргументировал двумя обстоятельствами: во-первых, арабский алфавит из-за отсутствия в нем некоторых гласных букв не мог быть применен для курд-

³² АВПР, ф. Политархив, 1912—1914, оп. 482, д. 1648, л. 30.

³³ АВПР, ф. Посольство в Константинополе, 1912—1914, д. 3573, лл. 108 об. — 109.

³⁴ О. Л. Вильчевский, Курды Северо-Западного Ирана, Л., 1944, стр. 61.

ского языка; во-вторых, русская письменность должна была послужить курдским детям и при изучении русского языка, приобщить их к передовой русской литературе и культуре. Абдуррезак отмечал, что русская письменность «облегчит нам изучение русского языка, необходимого для нас ввиду настоятельной нужды отправлять наиболее способных молодых людей в Россию для усовершенствования в науках»³⁵.

Абдуррезак встречался с видными русскими востоковедами Н. Я. Марром и И. А. Орбели. Ссылаясь на большие достижения русского курдоведения, он ходатайствовал об открытии в Петербурге, в Академии наук, центра по изучению курдского языка и литературы³⁶.

Первая курдская школа была торжественно открыта 22 октября 1913 г. в Хое. Комнаты для занятий были обставлены по образцу европейских школ. В школе имелись учительская, столовая на 30 учеников, амбулатория. Были созданы столярная, токарная, кузнечная и портняжная мастерские, снабженные необходимыми инструментами и оборудованием.

В школьную программу были включены история, география, начальная математика и другие дисциплины. Открытие школы в Хое вызвало широкий отклик среди курдского населения Турции. Турецкие, армянские и русские газеты сообщали об этом событии, по-разному комментируя цель и назначение школы. Как бы ни расходились их оценки, бесспорным было повышение авторитета России среди курдских масс. Это побудило Турцию и Германию к соперничеству в культурно-просветительских начинаниях. Младотурки поспешили громко заявить о том, что власти ассигновали на открытие курдских школ в турецко-персидской пограничной зоне большую сумму³⁷. Германский вице-консул срочно предпринял путешествие по Курдистану, всюду уверяя в благосклонности своего правительства к делу культурного развития курдского населения. Обещания турецких властей и немецких дипломатов не выражали их истинных намерений, поэтому и практические шаги в этом направлении не были сделаны.

* * *

Таким образом, политическая разрядка в стране, наступившая после младотурецкой революции, стимулировала развитие общественной жизни курдов. В результате были созда-

³⁵ ЦГИА ГрузССР, ф. 15, д. 372, л. 130; Сводка сведений о сопредельных странах..., Тифлис, 1913, № 40, стр. 12.

³⁶ М. С. Лазарев, Курдистан..., стр. 227.

³⁷ ЦГИА ГрузССР, ф. 15, д. 371, лл. 161 об. — 162.

ны первые курдские общественные и политические организации, появились курдские газеты и журналы.

Главной своей задачей курдские общественные деятели считали развитие просвещения, приобщение народа к цивилизации, с тем чтобы в будущем добиться политической консолидации курдов. Их деятельность протекала в обстановке усиления шовинистической политики младотурок, в атмосфере острых политических столкновений. Этим объясняется столь недолгое существование курдских организаций.

Участие Османской империи в первой мировой войне парализовало деятельность курдской интеллигенции, а отделение от Турции, Ирака и Сирии наложило глубокий отпечаток на дальнейшее развитие курдского общественного движения и его идеологии.